

Международное
Общественное Движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 871.5 от 01.11.2017
Вх № _____ от _____

**В апелляционную инстанцию
Московского областного суда
для организации суда
присяжных**

Истцы :

- 1 Бохонов А В, адрес : г. Ногинск, ул.
Толстовкая, д. 5
Эл адрес : sizo-1@50.fsin.su
- 2 Общественное Движение
« Общественный Контроль
Правопорядка» в лице Председателя
Ивановой И А согласно п. 4 .4 Устава ,
адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy
en Velay FRANCE, odokprus.mso@gmail.com
и
представителя Усманова Рафаэля
Раисовича ,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73

Ответчики:

1. **Московский областной суд**, адрес :
143402, Московская область,
Красногорский район, п/о
"Красногорск-2", МКАД 65-66 км,
post@mosoblsud.ru
2. **Генеральная прокуратура РФ**,
Москва, 125993, г. Москва, ул. Б.
Дмитровка, д. 15 а.
<http://ipriem.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/send/>
3. **Прокуратура Московской области**, адрес : ГСП-6, 107996, г.
Москва, Малый Кисельный пер., д. 5

Прокурор Захаров А. Ю.
4. **Управление Судебного
Департамента при ВС РФ**, адрес :
105 064, г. Москва, ул. Земляной вал, д.
48 « а » .

5. **Государственная Дума**, адрес : 103265, Москва, улица Охотный ряд, дом 1
<https://priemnaya.parliament.gov.ru/ru/authsoog/>
6. **Совет Федерации РФ**, адрес : 103426, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26
http://www.council.gov.ru/services/contacts/#contacts_info_send
7. **Президент РФ**, адрес : Москва, ул. Ильинка, 23
Путин В. В.

Третье лицо :

Министерство Финансов РФ
109097, г. Москва, ул. Ильинка

http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree_4=1

Частная жалоба
на определение «судьи» Ногинского суда Дорохиной И. В. по делу
№9-507/17 от 20.10.2017 об отказе в принятии иска.

Нами подан иск о компенсации за нарушение ответчиками – органами государственной власти ст. §4 ст. 5, §1, §2, §3 (b,c) ст. 6, ст.13, ст. 14 ЕКПЧ.

Право на компенсацию нам гарантировано ст. 53 Конституции РФ, ст. 151, 1069, 1071 ГК РФ. Определением от 20.10.2017 нам **заведомо незаконно** отказано в доступе к суду. Заведомая незаконность следует из доводов иска, в котором приведены все нормы права, подлежащие применению. В определении судьи отсутствуют выводы о **неприменимости указанных нами норм права**. Следовательно, она умышленно не применяет закон, подлежащий применению.

Право на компенсацию нам гарантировано в случае **нарушения прав**. Поэтому отказ в принятии иска нарушает ст. 46, 53 Конституции РФ.

Отказ в принятии иска по причине «невозможности суда вмешиваться в деятельность» иных ветвей власти является **заведомо ложным**, поскольку **разделение властей** имеет своим смыслом их контроль друг друга. Вот в этом контроле (судебном) судья Дорохина И. В. и отказала. Это доказывает нарушение ст. 2, 18, 46, 56, 120 Конституции РФ, а также ст. 17, 18 ЕКПЧ судьей.

Определение судьи Дорохиной доказывает также, что позицию ЕСПЧ она применять отказывается, а именно, процитированные в иске решения, доказывающие наше право предъявить иск, а также нарушение нашего права в случае отказа суда рассмотреть иск.

Определение судьи Дорохиной доказывает также, что Определение Конституционного Суда РФ № 181-О от 25.10.1999 г. она никогда не применяла.

«... особый статус судей не влечет освобождения их от ответственности; при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности».

Определение судьи Дорохиной доказывает, что Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» она исполнять отказывается и ссылаться на него бессмысленно.

Поэтому речь идет о тотальном СУДЕБНОМ произволе, когда судебная власть стала властью преступников - лиц, совершающих систематически должностные преступления.

Судья Дорохина доказывает, что абсолютно бессмысленно обращаться в «российский суд», который игнорирует любые нормы права, любые доводы и выносит исключительно коррупционные решения в интересах злоупотребляющих должностных лиц.

Определение судьи Дорохиной доказывает **обоснованность** непринятого иска :

Тот факт, что **международные преступники**, действующие под видом «судебной власти», **финансируются из федерального бюджета**, указывает на нарушение Конвенции ООН против коррупции уже Президентом РФ, Правительством РФ, Советом Федерации РФ и Государственной Думой.

Определение судьи Дорохиной доказывает, что общественному движению препятствуется бороться с коррупцией, а Конвенцию ООН против коррупции в России никто ни в каких ветвях власти не исполняет.

Определение судьи Дорохиной **доказывает подмену требований компенсации за нарушение прав** на обжалование процессуальных действий/бездействий судей.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство не предусматривает возможности проверки законности действий (бездействия) суда. Такие споры не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Незаконность определения доказана доводами иска, практикой ЕСПЧ, обязанностью судов применять ст. 13 ЕКПЧ (к которой относится компенсаторное средство), обеспечивать действие ст. 53 Конституции РФ.

Определение судьи Дорохиной **доказывает неадекватный состав суда :**

Кроме того, судом установлено, что исковые требования Московскому областному суду, Генеральной прокуратуре РФ, Прокуратуре Московской области, Прокурору Захарову А.Ю., Управлению судебного департамента при Верховном суде РФ, Государственной думе, Совету Федерации РФ, Президенту РФ направлены на пересмотр процессуальных решений, принятых судьями в рамках уголовного дела в отношении Бохонова А.В.

Очевидно, что если судьями принимаются решения, нарушающие права граждан и эти нарушения носят преюдициальный характер, то все ответчики, причастные к назначению судей, регулированию процедуры их ответственности, которая не работает, являются причинителями вреда. А причинение вреда влечет право на компенсацию.

Судья отказывает в принятии заявления на основании п. 1 ч. 1 ст.134 ГПК РФ в т.ч. в случаях, когда заявление подлежит рассмотрению и разрешению в ином судебном порядке, то есть рассмотрение заявления неподведомственно суду общей юрисдикции либо заявление подлежит рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях, а также в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства.

Принимая во внимание, что требования истцов сводятся к несогласию с принятым судом решения об участии в судебном заседании Московского областного суда обвиняемого Бохонова А.В., содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи, то заявление не подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства, поскольку подлежит рассмотрению в ином порядке.

Во первых, нарушение прав **УЖЕ допущено**, потому бессмысленно его обжаловать.

Во вторых, за уже допущенные нарушения прав **должна** выплачиваться компенсация.

Пленум Верховного суда РФ свои постановления выносит для судей - от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

9. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда **с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте.** Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке.

При определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение.

Обратить внимание судов на то, что отмена (изменение) судебного акта, при вынесении которого было допущено нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, исходя из обстоятельств дела, сама по себе может являться достаточной для восстановления нарушенных прав и свобод и без денежной компенсации морального вреда. Например, отмена решения суда, принятого по результатам судебного разбирательства, которое было проведено в закрытом судебном заседании в нарушение положений статьи 10 ГПК РФ или статьи 241 УПК РФ, и рассмотрение дела судом апелляционной инстанции в открытом судебном заседании будут свидетельствовать о восстановлении права стороны на публичное судебное разбирательство.

У граждан есть право выбирать **по своему усмотрению** процедуры защиты своих прав и при наличии нескольких средств защиты граждане **ИМЕЮТ ПРАВО** выбирать тот вид судопроизводства, который **лучше защищает права**.

Исковой порядок является эффективным средством защиты и Государство **ОБЯЗАНО** его предоставлять как в силу ст. 52, 53 Конституции РФ, так и в силу ст. 13 ЕКПЧ, а также Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для **жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека** и серьёзных нарушений международного гуманитарного права.

Кроме того, высшие органы судебной власти РФ ранее также подтверждали, что районные суды **обязаны рассматривать** как суды первой инстанции дела по искам **о признании нарушении прав и свобод человека**.

Верховный Суд РФ в Определении от 24 апреля 2003 г. N КАС03-145 указал, что «по заявлению У. об установлении, что истец является "жертвой", нарушении в отношении его Конвенции о защите прав человека и основных свобод и взыскании компенсации морального вреда в размере... заявитель не лишен возможности обратиться с аналогичным заявлением в соответствующий районный суд по месту нахождения ответчика».

Наши действительные требования и доказательства фальсификации «судьей» судебного акта :

П Р О С И М :

1. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию пользу жертвы Бохонова А.В. за допущенные **27.04.2017, 10.08.2017, 13.10.2017 нарушения ответчиками прав**, гарантированных §4 ст. 5, §3 (b, c) ст. 6, ст. 14 ЕКПЧ в размере **10 000 евро x 3 = 30 000 евро** (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) в соответствии с практикой ЕСПЧ и **злостностью** действий ответчиков, а также с учетом их количества и их доходов.
2. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ **компенсацию** в пользу Международного Общественного Движения «Общественный контроль правопорядка» в размере **100 000 евро** (в рублях по курсу Центробанка на момент вынесения судебного решения) за **СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ** и **УМЫШЛЕННОЕ** игнорирование наших требований к ответчикам устранять

бездействие и незаконные действия, нарушение Конституции РФ и международных обязательств, то есть за неисполнение своих должностных обязанностей, оплаченных из федерального бюджета (налогов), а также за **воспрепятствование общественному контролю.**

3. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ **компенсацию** в пользу истцов Бохонова и МОД «ОКП» за отказ в принятии исков за нарушения конвенционных прав **при удалении** Бохонова в соответствии с практикой ЕСПЧ «Стадник против России» от 13.06.2017 5 000 евро x 3 иска = 15 000 евро.
4. Обязать Председателя Верховного суда РФ и Генеральную прокуратуру **устранить неисполнение решений** ЕСПЧ и КПЧ ООН правоприменителями, принять меры к возмещению ущерба Казне ответчиками в порядке регресса.
5. Обязать Президента РФ и Совет Федерации РФ принять меры к тому, чтобы Генеральную прокуратуру РФ возглавляло **соответствующее этой должности лицо** по интеллектуальным возможностям, моральным, нравственным, деловым качествам.
6. Вынести частное определение в адрес Председателя Верховного суда РФ Лебедева В. М., Генерального прокурора Чайки Ю. Я., Председателя СК РФ Бастрыкина А. И., Президента РФ **об устранении системных аналогичных нарушений прав человека впредь.**
7. Обязать Государственную Думу РФ, Совет Федерации РФ, Президента РФ **устранить отсутствие** третьей независимой ветви власти – судебной, для чего принять меры по действию ст. 3, ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст. 16 Конституции РФ, которыми гарантирована **ВЫБОРНОСТЬ** судей **НАРОДОМ**, а не другими ветвями власти и не Президентом, подменившим свое полномочие назначать на должности судей в суды избранных народом судей на право назначать в суды коррупционеров, **ОТОБРАННЫХ** коррупционерами.

Спикер Госдумы Вячеслав Володин :

«Если мы не участвуем в выборах судей ЕСПЧ, то решения суда на нас не будут распространяться, так как легитимности суда нет, исходя из того, что мы не были допущены к формированию этого суда, к выбору этого суда», — сказал он.

Подробнее на РБК:

<http://www.rbc.ru/politics/14/10/2017/59e1d7409a79478bab2aeb72?from=newsfeed>

Вопрос к Володину и ответчикам: «**МЫ**» - это **КТО**? Коррупционеры, которые хотят выбрать **ВЗЯТОЧНИКОВ** для ЕСПЧ, как это организовано в России, или **МЫ** – это **НАРОД** России? Мы не желаем никому передавать полномочия по выбору судей, в том числе, в ЕСПЧ.

8. Признать все указы Президента РФ о назначении на должности судей РФ с 1993 года недействительными.

В третьих, ответчики не являются лицами и органами, обжалование действий которых предусмотрено **ст. 123 -125 УПК РФ**, поскольку правонарушения уже допущены и поскольку ответчики не являются органами и лицами, действия и решения которых могут обжаловаться в порядке данных статей : они не следователи, не прокуроры, не дознаватели.

В четвертых, нарушение прав участников уголовного судопроизводства не освобождает Государство от обязанности выплатить компенсацию за нарушение прав, а факт нарушения прав может устанавливаться в любом виде судопроизводства, так как права гарантированы Конституцией и Конвенцией и все виды судопроизводств обязаны **обеспечивать защиту прав.**

В пятых, нарушение прав подлежит компенсации, а устранение нарушений прав обжалованию. Поэтому в данном случае иск предъявлен в связи с **требованием компенсации.**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФАС МОСКОВСКОГО ОКРУГА от 03.11.2003 N КА-А40/8581-03 :

*«Проверив правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального и процессуального права, обсудив доводы жалобы и возражения на нее, арбитражный суд кассационной инстанции считает, что решение подлежит отмене в связи с **неправильным применением** арбитражным судом при его принятии **норм материального права и нарушением норм процессуального права.***

*Как установил суд, на основании ст. 1069 ГК РФ истец обратился за взысканием с казны убытков, причиненных ООО "Миратон" в результате незаконных, по мнению истца, действий должностных лиц Северо-Западной транспортной прокуратуры по изъятию и реализации товара, поставленного ООО "Миратон" по внешнеэкономическому контракту. Право требования к казне Российской Федерации по **обязательству из причинения вреда**, по утверждению истца, было уступлено ему ООО "Миратон" в счет погашения имевшейся у Общества перед истцом задолженности.*

В силу ст. 1069 ГК РФ возмещению подлежит вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц.

Отказывая в иске, арбитражный суд исходил из того, что действия должностных лиц Северо-Западной транспортной прокуратуры по изъятию и реализации товара, принадлежащего ООО "Миратон", в рамках возбужденного против руководства Общества уголовного дела, не были признаны незаконными в порядке, предусмотренном УПК РФ, отсутствует решение суда о признании этих действий незаконными, а значит отсутствуют доказательства незаконности действий, приведших к возникновению ущерба.

*Вместе с тем, судом не принято во внимание, что требование по настоящему делу **заявлено из обязательства из причинения вреда**, возникшего из незаконного лишения собственника имущества **(нарушения права собственности)**.*

*В силу ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации **право собственности охраняется законом, в связи с чем нарушение этого права является нарушением закона.***

*Как результат, действия органа государственной власти, приводящие к нарушению права собственности, являются нарушением закона, а значит являются **незаконными...***

Если указанные обстоятельства действительно имели место, то действия сотрудников прокуратуры, приведшие к нарушению права собственности ООО "Миратон", признать законными было бы нельзя. Поэтому ссылка суда на отсутствие предусмотренных уголовно-процессуальным законом доказательств незаконности действий должностных лиц прокуратуры как единственного средства доказывания незаконности их действий необоснованна.

В то же время имеющие существенное значение для дела обстоятельства для принятия законного и обоснованного решения арбитражный суд в нарушение ст. ст. 71, 168 АПК РФ не установил» .

В шестых, все применимые нормы права в иске приведены. То есть «судья» отказывается отправлять правосудие.

В седьмых, аналогичное коррупционное определение Щелковского суда по делу № М-1784/17 Московским областным судом было **отменено, апелляционное определение нам не выслано.**

В восьмых, судебная практика, помимо приведенной выше, доказывает незаконность определения Дорохиной– приложения 1, 2, 3, 4.

В девятых, суд никто не освобождал от обязанности применять нормы международного права. Для возникновения права на компенсацию суду достаточно установить ЛЮБЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВА, даже при соблюдении правоприменителями созданных законов.

Согласно Постановлению ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

13. В силу статьи 1 Конвенции в толковании Европейского Суда государство в лице своих органов **обязано** совершать действия, необходимые для **эффективной защиты прав** и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Об этом не раз напоминал Верховный суд Российской Федерации в своих решениях (например, в Определениях от 17.11.2005 N КАС05-500 и от 25.05.2006 N КАС06-129). Кроме того, об этом прямо указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.06.2013 N 27 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

В силу абзаца 1 п. 4 мот. части Определения КС № 1276 от 09.06.15 г.:

«Генеральная Ассамблея ООН, учитывая принципы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к нему, ... иных соответствующих международных договоров и обращая внимание на многочисленные международные стандарты в области отправления правосудия, в своей резолюции 69/172 от 18 декабря 2014 года (A/RES/69/172) подтвердила важность **полного и эффективного применения всех стандартов ООН в области прав человека при отправлении правосудия** и призвала государства - члены ООН приложить все усилия в целях обеспечения необходимых законодательных и других механизмов и процедур, а **также достаточных ресурсов для полномасштабного применения этих стандартов**».

Определение судьи Дорохиной **ограничило** права истцов, что носит преюдициальный характер.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. N 21 « О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней »

5. Как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, **под ограничением прав** и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются **любые решения**, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, **заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.**

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней **любое ограничение прав** и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой **нарушение прав и свобод** человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

Определение судьи Дорохиной не соответствует целям, указанным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

ВЫВОДЫ :

- такие требования не подлежат рассмотрению в указанном судьёй порядке ст. 123-125 УПК,
- нам не указан иной порядок судопроизводства, в котором **наши требования** могут быть рассмотрены,
- нам отказано в праве на обращение в суд, что недопустимо согласно ч. 2 ст. 3 ГПК
- нам отказано в судебной защите нарушенных прав
- нарушено наше право **ВЫБИРАТЬ** способы защиты своих прав, незапрещённые законом, более того, гарантированные ;
- отказался исполнять многочисленные решения Конституционного суда РФ, Пленума Постановления ВС РФ правовую позицию ЕСПЧ и ООН (в том числе, процитированную в иске).

Также следует иметь ввиду и доводы Верховного Суда РФ, выраженные в абзацах 2, 3 п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ»:

1 «Если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, **данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения.** В соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос **о юридической квалификации правоотношения** для определения того, **какие нормы права подлежат применению** при разрешении спора. По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. **Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле.** В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования».

Долг судей состоит в том, чтобы при выполнении своих **судейских обязанностей** они **обеспечивали надлежащее применение закона и справедливое, эффективное и быстрое рассмотрение дел** (п. 2).

Как разъяснено в Постановлении ЕСПЧ от 02.04.15 г. по делу «Компании «Винчи Конструксьон» и «Жэ-Тэ-Эм Жени Сивиль э Сервис» против Франции»

«суд не вправе подходить к делу **«с формальной точки зрения, не проведя конкретного анализа, который от него требовался».**

Пункт 1 статьи 6 ЕКПЧ подразумевает, в частности, обязанность «суда» проводить **эффективное исследование доводов, аргументов и доказательств сторон**, за исключением оценки их относимости к решению, которое нужно вынести (§ 30 Постановления от 19.04.93 г. по делу «Краска против Швейцарии»).

Оставление судьей **без проверки и оценки обоснованности** доводов сторон о подлежащих установлению обстоятельствах **должно** расцениваться в качестве **существенного нарушения процессуального законодательства** в любом виде судопроизводства и **влекущее отмену принятого решения** (абзац 3 п. 2 ППВС РФ № 41 от 19.12.13 г. в редакции ППВС РФ № 23 от 24.05.16 г., абзаца 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г. в их нормативном единстве).

В Постановлении Большой палаты от 29.03.06 г. по делу «Скордино против Италии» Европейский Суд разъяснил:

179. Европейский суд напомнил, что **ОБЯЗАННОСТЬ** устранять **ЛЮБОЕ предполагаемое нарушение** Конвенции лежит в первую очередь на национальных властях. В связи с этим вопрос о том, вправе ли заявитель утверждать, что явился жертвой предполагаемого нарушения Конвенции, допустим **на любой стадии** судебного разбирательства в соответствии с **Конвенцией** (...).

180. Европейский суд также отметил, что решение или мера, принимаемые в пользу заявителя, в принципе, не являются достаточными для того, чтобы лишить его статуса "жертвы", до тех пор, пока национальные власти **не признают, прямо или по существу, факт нарушения Конвенции и не предоставят ему СООТВЕТСТВУЮЩУЮ компенсацию за такое нарушение** (...).

181. Вопрос о том, может ли лицо утверждать о том, что явилось жертвой предполагаемого нарушения **Конвенции**, влечет за собой рассмотрение Европейским судом ex post facto положения данного лица. Как Европейский суд уже отмечал в иных делах о сроке судебного разбирательства, вопрос о том, **получило ли лицо возмещение за понесенный ущерб** - соизмеримое со справедливой компенсацией, предусмотренной **статьей 41** Конвенции - является важным вопросом. Как показывает сложившееся прецедентное право Европейского суда, в том случае, если национальные власти установили наличие нарушения и их решение является соразмерной и достаточной компенсацией, соответствующая сторона не может более претендовать на статус жертвы нарушения по смыслу **статьи 34** Конвенции (...).

182. Поскольку стороны, как представляется, связывают вопрос о статусе жертвы с вопросом более общего характера об эффективности средства правовой защиты и просят дать рекомендации по предоставлению наиболее эффективных, по возможности, внутренних средств правовой защиты, Европейский суд предложил рассмотреть этот вопрос в более широком контексте, указывая характерные признаки, которыми должно обладать внутригосударственное средство правовой защиты, принимая во внимание тот факт, что в деле такого рода **возможность заявителя утверждать, что он явился жертвой нарушения, будет зависеть от возмещения, которое ему предоставит внутреннее средство правовой защиты.**

183. **Как и во многих сферах, наилучшим решением вопроса в абсолютных выражениях, несомненно, является предупреждение.** Европейский суд напомнил, что уже неоднократно отмечал, что **пункт 1 статьи 6 Конвенции возлагает на Высокие Договаривающиеся Стороны обязанность организовать свои судебные системы таким образом, чтобы их национальные суды выполняли ВСЕ требования этого пункта**, в том числе и обязательство проводить судебное разбирательство в разумный (...). В том случае если судебная система не отвечает требованиям в этом отношении, то средство правовой защиты, предназначенное для ускорения судебного процесса с целью не допустить чрезмерной длительности этого судебного процесса, является наиболее эффективным решением проблемы. Такое средство правовой защиты обладает бесспорным преимуществом по сравнению со средством правовой защиты, которое предоставляет только компенсацию, так как оно также предупреждает установление факта последующих нарушений в отношении того же судопроизводства, а не просто возмещает причиненный ущерб а posteriori, в отличие от средства правовой защиты в виде выплаты компенсации, какое, например, предусмотрено итальянским законодательством.

184. Европейский суд неоднократно подтверждал, что такой вид средства правовой защиты является "эффективным", поскольку оно способствует более быстрому принятию решения соответствующим судом (...).

185. Европейский суд отметил, что очевидным также является тот факт, что для стран, в которых нарушения сроков судебных разбирательств уже имели место, средства правовой защиты, направленного только на ускорение судебного процесса - хотя и необходимого в отношении будущих судебных разбирательств - может быть недостаточно для исправления ситуации, явно свидетельствующей о том, что судебное разбирательство уже было чрезмерно длительным.

186. Различные виды средств правовой защиты могут исправить нарушение надлежащим образом. Европейский суд уже отмечал этот факт в отношении уголовного судопроизводства, когда он был удовлетворен тем, что власти учли срок судебного разбирательства при смягчении приговора в ясной и умеренной форме (...).

Более того, некоторые государства, такие как Австрия, Хорватия, Испания, Польша и Словакия, в полной мере осознали сложившуюся ситуацию и объединили два вида средств правовой защиты, одно из которых было направлено на ускорение судопроизводства, а второе - на предоставление компенсации за причиненный ущерб (...).

187. **Тем не менее, Высокие Договаривающиеся Стороны могут ввести только компенсационное средство правовой защиты, как сделала Италия, при этом такое средство не будет считаться неэффективным (...).**

В Постановлении от 03.03.11г. по делу «Царенко против Российской Федерации» (§§ 84, 85) Европейский Суд пришел к выводу о том, что

«если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13 Конвенции ТРЕБУЕТ, чтобы для жертвы был доступен механизм установления ответственности государственных должностных лиц или органов за это нарушение». Тот же смысл имеют и Постановления от 18.03.10 г. по делу «Максимов против Российской Федерации» (§ 62), от 21.06.11 г. по делу «Орлов против Российской Федерации» (§ 86).

Статья 19 Конвенции ООН против коррупции злоупотребление служебными полномочиями и уголовно наказуемым деянием определяет как « **совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица.**

В силу п. 1 «d» ст. 7, п.п. 1, 2 ст. 8 Декларации ООН против коррупции публичные должностные лица должны отличаться неподкупностью, честностью и ответственностью для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций.

Уклонение от отправления правосудия является коррупционным действием.

Ответственность должностных лиц за противоправные деяния НАЛАГАЕТСЯ и п. 8 Декларации:

«При соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, НЕСУЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ ПОВЕДЕНИЕ, должны предоставлять **справедливую реституцию жертвам**, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплаты за причиненный вред или ущерб, возвращение расходов в результате виктимизации, предоставление услуг И ВОССТАНОВЛЕНИЕ В ПРАВАХ».

В силу п. 11 Декларации:

«Когда государственные должностные лица или другие представители, действующие в официальном или полуофициальном качестве, нарушают национальные уголовные законы, жертвы должны получать реституцию от государства, должностные лица или представители которого НЕСУТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ УЩЕРБ...»

Суд Дорохина не выполняет РЕКОМЕНДАЦИЮ № R (84) 5 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы»¹ (Принята Комитетом Министров 28 февраля 1984 г. на 367-ом заседании Представителей Министров)

ПРИЛОЖЕНИЕ К РЕКОМЕНДАЦИИ № R (84) 5

Комитет Министров в соответствии с положениями статьи 15.b Устава Совета Европы, учитывая, что право на публичное разбирательство, гарантированное в Статье 6 Европейской Конвенции о защите прав человека, является важнейшей чертой любого демократического общества;

учитывая, что осуществление мер и принципов, изложенных в Резолюциях (76) 5 и (78) 8 относительно правовой помощи и Рекомендации № R (81) 7 относительно мер, **облегчающих доступ к правосудию, упростило бы гражданам осуществление их права на публичное разбирательство;**

учитывая, однако, что **некоторые нормы гражданского судопроизводства, принятые в государствах-членах, могут стать препятствием в эффективном отправлении правосудия потому, что, во-первых, они могут уже не отвечать потребностям современного общества и, во-вторых, что ими могут иногда злоупотреблять или манипулировать для затягивания судебного разбирательства;**

учитывая, что гражданское судопроизводство **необходимо упростить и сделать более гибким и оперативным**, одновременно сохранив гарантии, предоставляемые участникам процесса традиционными процессуальными нормами, и **сохранив высокий качественный уровень правосудия**, требующийся в демократическом обществе;

учитывая, что для достижения этих целей необходимо обеспечить доступ сторон к **упрощенным и более быстрым формам судопроизводства и защитить их от злоупотреблений или задержек**, в частности, наделив суд полномочиями **вести судопроизводство более эффективно;**

принимая во внимание результаты обсуждений и резолюции, принятые министрами юстиции европейских стран на их двенадцатой конференции, проведенной в мае 1980 года в Люксембурге,

Рекомендует Правительствам государств-членов принять или усилить, в зависимости от обстоятельств, любые меры, которые, по их мнению, необходимо принять **для совершенствования гражданского судопроизводства**, руководствуясь при этом принципами, изложенными в добавлении к настоящей Рекомендации.

Принцип 9

Судебные органы должны иметь в распоряжении самые современные технические средства для того, чтобы они **могли отправлять правосудие самым эффективным образом**, в частности путем облегчения доступа к различным источникам права, а также путем ускорения отправления правосудия.

http://www.echr-base.ru/rec84_5.jsp

РЕКОМЕНДАЦИЮ № R (2001) 3* КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий (Принята Комитетом Министров 28 февраля 2001 г. на 743-ом заседании Представителей Министров)

Комитет Министров, согласно статье 15.b Устава Совета Европы, учитывая, что целью Совета Европы является достижение большего единения стран-участников;

учитывая, что современные информационные технологии стали **незаменимым инструментом для достижения эффективного управления европейскими странами, в частности отправления правосудия**, способствуя, **таким образом, эффективному администрированию, необходимому для эффективности демократии;**

Рекомендует странам-участникам:

а) довести правила и руководящие принципы, рассмотренные в приложении, до сведения лиц и органов, ответственных за отправление правосудия;

б) **предпринять меры, удостоверяющие, что данные принципы применяются на их территории.**

http://www.echr-base.ru/rec2001_3.jsp

В Постановлении Большой палаты от 12.07.01 г. по делу «Князь Лихтейнштейна Ханс- Адам II против Германии»:

Во-первых, Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции ГАРАНТИРУЕТ КАЖДОМУ право на подачу в суд ЛЮБОГО требования, относящегося к его гражданским ПРАВАМ и ОБЯЗАННОСТЯМ. Таким образом, данная статья закрепляет "право на суд", в котором право на доступ к правосудию, то есть право инициировать в судах производство по гражданским делам, является лишь одним из аспектов (...).

Право на доступ к правосудию, охраняемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено; но эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государства пользуются определенными **пределами усмотрения**, хотя Окончательное решение относительно соблюдения требований Конвенции принимается Европейским судом. **Должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что БУДЕТ НАРУШЕНА САМА СУТЬ ПРАВА. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью (...)**».

Судья не исполняет ПОСТАНОВЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. N 6-П :

Одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что устанавливаемые федеральным законодателем институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать **требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.**

Как вытекает из сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции (Постановление от 30 октября 2003 года N 15-П и др.), **ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений**, установленных в ее статье 55 (часть 3) (Определение КС от 24 марта 2015 г. N 678-О).

Аннулирование ст. 21, 35, 45, 46, 53, 55, 56 Конституции РФ судьёй не имеет отношения к конституционно признаваемым целям.

При этом в § 115 Постановления от 28.03.2000 г. по делу «Махмут Кая против Турции» установлено :

«государство также несет ответственность в случае, когда существующий закон не может обеспечить необходимую защиту» при

том, что «отсутствие же корреспондирующей праву гражданина обязанности государственных органов не может не приводить к умалению права как такового, что согласно статьи 55 (часть 2) Конституции РФ является недопустимым» (п. 5 мот. части Постановления КС № 3-П от 18.02.2000 г.).

Статья 41 Хартии об основных правах

Право на хорошее управление

1. Каждое лицо имеет право на рассмотрение своего дела институтами и органами Союза беспристрастно, справедливо и в разумный срок.
2. Каждое лицо имеет право на **возмещение Сообществом убытков**, причиненных ему институтами или их служащими при осуществлении своих обязанностей, в соответствии с общими принципами, свойственными правовым системам всех государств-членов.

В заключение добавим, что **факт нарушения прав** устанавливается в ЛЮБОМ виде судопроизводства, потому что именно так отправляется ПРАВОСУДИЕ. А от вида судопроизводства конституционные права не зависят, они гарантированы Конституцией РФ. Вид судопроизводства влечёт лишь разные правовые последствия при установлении судом нарушения прав. Поэтому определение вынесено некомпетентным судом.

В абзаце 2 п. 12 ППВС РФ № 27 от 31.05.07 г. в редакции № 11 от 20.05.10 г. разъяснил: «Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, **содержащие искажения** имеющих для дела обстоятельств, **порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей**».

Вышеизложенным ДОКАЗАНО нарушение судьёй прав истцов. А судья, нарушающий права стороны по делу, является **незаконным составом суда и определение подлежит безусловной отмене**.

Поскольку иск полностью соответствует требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ, то в его принятии отказано **ЗАВЕДОМО НЕЗАКОННО**.

ХОДАТАЙСТВА:

1. **Апелляционное определение выслать незамедлительно по изготовлению по электронным адресам.**

На основании п. 4 ч. 1, п.1 ч. 2, п.1 ч.4 ст.330 ГПК РФ

ПРОСИМ :

1. Отобразить доводы частной жалобы в апелляционном определении.

2. Отменить определение от 20.10.2017 судьи Дорохиной И. В. как заведомо незаконное.
3. Признать незаконный, некомпетентный состав суда в лице Дорохиной И. В.

Приложение :

- 1 Копия Постановления Президиума Новосибирского областного суда №44г-45 от 7.06.2013
- 2 Копия апелляционного определения Новосибирского областного суда по делу №33-9615/12 (М-4452/2012) от 25.12.2012
- 3 Определение Верховного суда РФ от 24 апреля 2003 г. N КАС03-145
- 4 Определение ВС по иску к президенту
- 5 Определение Щелковского суда от 31.01.2017
- 6 Определение Ногинского суда от 12.09.2017

Иванова И. А.

Усманов Р. Р.

